

Тан Чжаонин притянул его к себе и, наклонившись, поцеловал в ухо:

— Ты ведь уже всё видел, разве нет?

Бай Линшэн огляделся по сторонам, убедившись, что никто не услышал эту двусмысленную фразу, и нахмурился:

— Разве я настолько поверхностный? Может, лучше я куплю тебе горничную форму, а ты наденешь её для меня?

Но как назло, именно в этот момент мимо них проходил Тан Цин и всё услышал. Он сохранил позу «я в полном шоке» и буквально проплыл мимо.

Заметив его, Чан Чунь тут же пустился в погоню. История его вражды с младшим дядей из семьи Тан — это уже совсем другая и долгая история.

Мама Тан и Е Шэн встречали родственников из семьи Е у дверей главного дома. Увидев сестру, которую давно не видел, Е Цзяцзюнь немного заволновался. Из-за собственной жены он стал реже общаться с сестрой, особенно пока Е Шэн жила в санатории, и мог вырваться навестить её лишь изредка. Но есть поговорка: близок локоть, да не укусишь. Видя, что Е Шэн выглядит всё лучше, стоя там в благородном величии, Е Цзяцзюнь в ступоре замер, не решаясь сделать шаг вперёд.

Однако Е Шэн сама подошла и взяла его за руку. Она не любила Е Хуэй, но брат всё же оставался родным братом. Раз уж он пришёл, она была рада.

— Цзяцзюнь, Цзин, Ацин, вы все пришли? Проходите скорее внутрь, на улице прохладно.

Е Шэн была по-прежнему мягкой и вежливой, словно настоящая благородная леди.

Мама Тан тоже улыбнулась, приветливо их приглашая, соблюдая все правила приличия. Видя, что сестра по-прежнему так добра, а свекровь вполне уважительно к ним относится, Е Цзяцзюнь невольно вздохнул с облегчением, однако всё же извиняющимся взглядом поприветствовал родную сестру. Ведь хотя Е Шэн и сообщила ему о свадьбе, она объяснила причины и говорила, что соберутся вместе как-нибудь в другой раз.

Е Шэн покачала головой, показывая, что не стоит волноваться. Е Хуэй, оставленная в стороне, не выказала ни тени недовольства, но незаметно подтолкнула дочь.

Е Цзин подошла поприветствовать, её обычная гордость на время утихла, улыбка стала мягкой и милой. Но ни Е Шэн, ни мама Тан не проявили особого радушия, лишь довольно сухо кивнули и повели всех внутрь.

Е Хуэй, глядя на всё ещё разговаривающую с её мужем Е Шэн, подошла и утешала:

— Не унывай. У тебя ведь была возможность войти в эту семью, просто тебя опередил Бай Линшэн. В таких богатых кланах, как Тан, наследник — это самое главное, а Бай Линшэн детей не родит. Понимаешь?

В глазах Е Цзин промелькнуло колебание. Слова матери разрывали последние остатки стыда в её сердце. Стоит ей сделать этот шаг, и она действительно станет той самой «любовницей», которую в тот день в кофейне называла грязными словами.

Но...

Когда она увидела перед собой это величественное поместье и вспомнила фигуру Тан Чжаонина, её охватило головокружение — головокружение от счастья.

Ся Вэйвэй с бокалом шампанского бродила повсюду, тут поглядывая, там присматриваясь. Золотистая жидкость крутилась в бокале, она делала маленький глоток и вздыхала — жизнь капиталистов действительно разлагает, так и хочется вырвать колонну и унести с собой.

Она не привыкла к атмосфере внутри дома, там говорили о каких-то непонятных ей интригах и борьбе за власть. Ей казалось, что если послушать лишнего, тут же пригласят «на чай», поэтому она вышла на балкон второго этажа подышать. Однако, прежде чем она успела насладиться чудесным ночным пейзажем усадьбы Тан, с соседнего балкона вдруг донеслись голоса.

— Ты чё, вечно меня преследуешь? Внутри столько девочек и парней ждут тебя, ты к ним не пойдёшь, что, сменил пол?

Это был зрелый, но всё ещё прыгучий голос, с забавной интонацией.

Другой голос был гораздо моложе:

— Дядя, я же не чудовище, чего от меня прячешься?

— Ты что, уважения к старшим не знаешь?

— Я ж просто поиграть с тобой хочу, скрасить твою пустую и одинокую жизнь.

— Чушь! Моя жизнь полна событий! Ты ж не мой старший племянник, зачем тебе со мной играть?

— Не старший племянник, но я ж двадцать с лишним лет зову тебя дядей...

...

Тени на том балконе немного закрывали развевающиеся занавески, поэтому Ся Вэйвэй не могла толком разглядеть, кто именно там. Но судя по содержанию, это была парочка? Тьфу ты, жизнь богачей и правда распутна, племянник с дядей...

Эй? А это же жених?

Ся Вэйвэй посмотрела вниз и увидела, что Тан Чжаонин и старый дворецкий спустились в небольшой садик с беседкой внизу. Кажется, он что-то поручил старику, и тот ушёл, а Тан Чжаонин остался стоять на месте, разговаривая по телефону.

Ночь сегодня была прекрасна, а Тан Чжаонин под покровом ночи выглядел ещё прекраснее. Хотя использовать слово «прекрасный» для описания мужчины не совсем правильно, но в этот момент Ся Вэйвэй действительно не знала, как его иначе назвать. Она, слушая, как двое на соседнем балконе продолжают перебрасываться репликами, оперлась на перила и любовалась красавцем внизу.

Красавец закончил разговор и собирался уходить. Ся Вэйвэй было даже жаль, но тут вдруг раздались торопливые шаги, и она увидела, как из дома вышла женщина в платье изумрудно-синего цвета. Это была очень красивая женщина, но, похоже, слегка подвыпившая, шаги её

были шаткими.

Наверняка выпила несколько бокалов и вышла проветриться.

Тан Чжаонин уже развернулся и пошёл обратно, вот-вот должен был пройти мимо неё. И в этот момент женщина вдруг споткнулась, не удержалась и упала прямо на Тан Чжаонина.

Тьфу ты! Ся Вэйвэй наконец-то поняла, что тут что-то не так. Слишком фальшиво! Не упала раньше, не упала позже, а ровно на красавца!

Но её возмущение продлилось не больше секунды, сменившись изумлением.

Красавец он... как ни в чём не бывало сделал шаг в сторону. Темп не ускорял, лицо оставалось спокойным, и рука женщины, которая уже была готова его схватить, схватила пустоту, а сама она плюхнулась на землю.

Ся Вэйвэй замерла, а сама женщина тоже опешила. Это же совсем не тот сценарий.

Но женщина — а это была Е Цзин — оказалась с неким мастерством, быстро пришла в себя и с извиняющейся улыбкой сказала:

— Ой, простите. Я почти не пью, выпила совсем чуть-чуть и немного захмелела.

Ага, я тоже реально пьяна, — мысленно прокомментировала Ся Вэйвэй.

Тан Чжаонин ничего не ответил. Он ведь не был тем джентльменом, что подставит плащ в лужу. Встретившись взглядом с Е Цзин, в котором читались надежды, он не только не протянул руку, чтобы помочь ей подняться, но ещё и демонстративно отвёл взгляд.

Е Цзин, видя, что он уходит, поспешно встала и сказала:

— Вы меня не помните? Мы в тот день в ювелирном магазине виделись.

— И что? — Тан Чжаонин наконец бросил на неё взгляд.

— А, ничего... Е Цзин обнаружила, что заготовленные заранее слова перед Тан Чжаонином вообще не работают. Сюжет развивался слишком нелепо, и ей приходилось импровизировать.

— Я на днях вдруг вспомнила, что мы в детстве тоже виделись.

Ся Вэйвэй, лёжа на перилах, почувствовала, что будто беременна — тошнит...

Товарищ на соседнем балконе тоже перестал говорить и так же, с любопытством, смотрел вниз.

Все мысли Е Цзин были сосредоточены на Тан Чжаонине. Он был слишком давящим, отчего сердце Е Цзин забило как сумасшедшее. Половина — страх, другая половина — возбуждение. Если бы этот мужчина был рядом с ней, как это было бы прекрасно.

Радость и ностальгия в её глазах не были притворными, она действительно считала, что их упущенная встреча в прошлом — досадное недоразумение. Если бы не Бай Линшэн, всё было бы идеально. Однако Бай Линшэн вечно преследовал её как призрак.

— Чжаонин? — Бай Линшэн стоял в ярко освещённом дверном проёме и крикнул в эту сторону.

В отличие от прежней холодности, Тан Чжаонин тут же шагнул в ту сторону, ни секунды не медля, словно человек-ветер.

Бай Линшэн скрестил руки на груди и слегка приподнял подбородок:

— Весело болтаете, да?

Тан Чжаонин обнял его, наклонился и поцеловал в брови, уголки губ приподнялись в улыбке:

— Ревнуешь?

Бай Линшэн схватился за его галстук и сердито сказал:

— Если будешь искать приключений на стороне, я тебя оскоплю!

— Не посмею, — Тан Чжаонин тихо рассмеялся. — К тому же, сегодня пришло так много людей, найдётся ли кто-то, кто сможет сравниться с тобой?

— Это верно.

Бай Линшэн вмиг снова воспрянул духом, ослепительный блеск в его глазах заставил сердце Тан Чжаонина биться чаще, он повернул лицо Бай Линшэна к себе и принялся страстно целовать.

Няня Сестра Чжу как раз проходила мимо и невольно закрыла глаза ладонями: глаза сейчас ослепнут. Молодёжь, как же вы нетерпеливы.

<http://bllate.org/book/16590/1516272>